
В туннеле страха путь так долог.
Он не приемлет ворожбы.
Что знаешь ты, больной астролог
Своей мятущейся судьбы?

Как напоён тревогой воздух!
Какой туман в пространстве лет!
И кажется, на небе звёзды
Все поменяют вдруг свой цвет.

И наши вздорные привычки
Не будут значить ничего,
И кормится из рук, как птичка,
Безумье – шаткостью всего.

Но помнишь: под покровом ночи,
Когда по листьям дождь хлестал,
Ты сам себе всё напророчил,
Ты сам свой путь предначертал –

И эту боль, и эти строки,
Немое зарево мольбы,
Где сердцу светит одиноко
Туманная звезда судьбы.

Нигде спасения нам нету,
И в этот час постигнем мы:
Кто исчерпал дорогу света,
Спускается троюно тьмы.

Темнота, как фальшивая нота.
Обагрённый предчувствием снег.
Чернота... Чернота и Чарнота.
Воскресает булгаковский «Бег».

Убегают от страха седые.
И, отвагой отказа сильны,
От призыва бегут молодые.
Все бегут в никуда от войны.

Распадается всё. Не сойдётся.
У Икара оборван полёт.
Меланхолия чёрного солнца
У живущих не скоро пройдёт.

И мелькают вагоны, перроны,
В старом доме оставлена мать.
Но к штыку приравняли перо мы –
И теперь не хотим умирать.

Какая странная страна!
Приют ревущей в муках нови,
Где чья-то старая вина
Искала выход к морю крови.

Какая странная страна
На перекрестках мироздания,
Где начинается страда –
И не кончается страданье.

И в этой странной стороне,
Предвестник озарений ранних,
На красно-огненном коне
Появится творящий странник,

И тени страждущих веков
Свои мечи опустят мудро,
И стаи мирных облаков
На флейтах звёзд сыграют утро.

У мальчишки украли лицо,
Заменяв на шинель пальтецо.
Отобрали родную страну –
И послали его на войну.
Он не знал, что обманчив уют,
Он не ведал: здесь лица крадут!

Отчего ж, принимая дары,
Мы нечасто бываем мудры?
Молчаливые, будто в гостях,
Позволяем на наших костях,
Даже если ты стоек и храбр,
Танцевать этот злой дэнс макабр.

И за шторами влажных ресниц
Больно мне от сворованных лиц;
От похищенных солнечных дней,
От растерянных слёз матерей.
И, увы, мне не легче с тех пор
Оттого, что я знаю, кто вор.

Кольцо утрат сжимается всё туже,
 Солёной болью подло бьёт под дых.
 Я не уверен, что ушедшим хуже –
 Как мы бы ни оплакивали их.
 Я не уверен, что живущим легче
 Брать на душу терзания и грех.
 Иных уж нет, а те уже далече –
 И только вечность уравнивает всех.

Господь не забирает без причины –
 У Господа на всё есть свой резон,
 И плачут, словно мальчики, мужчины,
 Подавленные грустью похорон –
 Не лицедеи, не лгуны, не вралы,
 Не те, кого прельщают миражи...
 Они сегодня друга потеряли,
 А вместе с ним – и часть своей души.

Так что ж мы рошщем, что мы всё канючим?
 Все наши дни давно наперечёт!
 Не сомневайтесь: мы своё получим,
 Как только подкрадётся наш черёд.
 И сам Господь придёт по наши души –
 И примет нас, свободных и нагих.
 Нет, я не верю, что ушедшим хуже.
 Любите, пока время есть, живых!

НАГРАДЫ

Так случилось со мною – был отдан
 Я, израненный, в руки врачей –
 И искал меня новенький орден
 Двести семьдесят дней и ночей.

Как тебя в этой жизни застал я?
 Сердце сжалось, как огненный ком,
 Между орденской красной эмалью
 И засевшим в лопатке свинцом...

Мы идём грозowymi путями,
 Ополчась на невзгоды и смерть,
 И наградам, летящим за нами,
 Так непросто за нами успеть!

Вот опять предо мной то мгновенье,
 В тишине раскатившийся взрыв...
 Может быть, награждён уже тем я,
 Что остался в аду этом жив!

...Ты идёшь по нескучному саду,
 Обещанием счастья маня.
 Что же ты, дорогая награда,
 Догоняешь так долго меня?

ВЕТЕР РАН

Валерию Горбачеву

Ветер мало печется о ранах.
Лишь стакато бутылки в стаканах
Да застенчивый чайник осипший –
Словно соло живых о погибших.

Захлебнутся рыбацкие лунки
Непрозрачно горечью рюмки.
Перекусит волна океанов
Всю перкуссию гулких стаканов!

Так неужто и вправду мы в силах
Вновь вернуть к нам товарищей милых –
И призвать, как волшебную строчку,
Тех, чьей жизнью живём мы в рассрочку?

Тонкий мир между ними и нами
Станет тоньше, отпеты ветрами,
И взлетят голосящие очи
По наточенным лезвиям ночи,

И замрёт, окликаясь на имя,
Эхо встречи меж нами и ними.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ БОЙЦА

Тише, тише, небо звёздное – ветхая крыша –
Тихо трассеры прощуршат
Выше, выше – в твердокаменной нише
Я не слышу, о чём говорят
С ветром души...
Шёпот глуше,
Барабан за моей спиной –
Грому снятся военные марши –
Станет мир на мгновение старше,
Тёмной ночью простившись со мной.